

В.Н. Давыдов

**СОВРЕМЕННЫЕ ОЛЕНЕВОДЫ, ОХОТНИКИ
И РЫБОЛОВЫ КРАЙНЕГО СЕВЕРА:
ЗАМЕТКИ О ПОЛЕВОМ ИССЛЕДОВАНИИ
НА ТАЙМЫРЕ В ИЮЛЕ–АВГУСТЕ 2014 г.¹**

Экспедиция в Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район Красноярского края проводилась в июле-августе 2014 г. Кроме меня, в экспедиции принимал участие старший научный сотрудник отдела этнографии Сибири МАЭ РАН, к.и.н. Владимир Иванович Дьяченко. Целью исследования была документация локальных стратегий адаптации жителей арктических поселков к современным условиям, а также изменений отношения человека и животных на Крайнем Севере. В ходе полевых работ был собран материал по способам domestikации северного оленя. Особое внимание уделялось изучению передвижных (балки, палатки) и стационарных («точки») жилищ, используемых оленеводами, охотниками и рыбаками. Полевая работа проводилась в селе Хатанга, поселках Попигай и Новорыбное, а также непосредственно среди оленеводов-долган в тундре на берегу реки Попигай (бригада № 1, бригадир — Николай Николаевич Большаков). Из Хатанги до Попигая, а затем до Новорыбного и обратно в Хатангу добирались на речном пассажирском теплоходе «Таймыр», который курсирует только в сезон навигации (летом). В постсоветский период на Таймыре преобладает система перемещений, сочетающая различные виды рейсового (вертолеты, теплоход) и личного транспорта [Васильева 2014: 20]. До стоянки оленеводов (2 км от реки Попигай, берег реки Нютча-Делях, что переводится как «Русский дом») удалось добраться на моторной лодке. Дорога по реке Попигай в одну сторону заняла одиннадцать с половиной часов. Движение было затруднено тем, что река летом сильно мелеет и местами появляются песчаные наносы.

По данным экономического отдела администрации, в селе Хатанга на 1 июля 2014 г. из числа коренных малочисленных наро-

¹ Статья подготовлена при поддержке проекта РНФ № 14-18-02785.

дов Севера (КМНС) проживало 329 человек, в Крестах — 315, в Новой — 293, в Катгырыке — 338, в Каяке — 22, в Жданихе — 192, в Новорыбной — 612, в Сындасско — 553, в Попигае — 329, в Хете — 410 человек. В процентном отношении долганы составляют 70 % населения, русские, украинцы и татары — 28,1 %, нганасаны — 1,5 %, прочие народы КМНС — 0,4 %.

Согласно данным местной администрации, в селе Попигае на 1 января 2014 г. проживало 372 человека, из которых 326 — представители коренных национальностей. Летом 2014 г. жители из числа КМНС получали государственную дотацию в размере 4000 руб. в месяц. Эти деньги называют «кочевыми». Работники бюджетной сферы получают «северные» надбавки. Кроме того, они имеют право покупать билеты к месту отдыха и обратно раз в год по льготной цене.

В 2014 г. в поселке отсутствовала сотовая связь. Жители использовали стационарные телефоны, которые работали только в то время, когда включалась дизельная электростанция (обычно электричество в поселке есть с восьми утра до двух часов ночи). В Попигае работало несколько точек доступа в Интернет через Wi-Fi соединение, но скорость была небольшая. Многие жители установили антенны спутникового телевидения (в основном «НТВ+», «Триколор», «Ямал»). Для связи охотники и рыбаки используют рации и спутниковые телефоны. Рации также имеются в каждой оленеводческой бригаде. В последнее время охотники и рыбаки активно пользуются GPS-навигаторами, записывают треки и координаты различных ориентиров. Это особенно удобно для нахождения дороги зимой в пургу. Основными средствами передвижения служат снегоходы и моторные лодки. В зимнее время по льду реки Хатанга проходит зимник, который соединяет Хатангу с Якутией. Стоимость на средства передвижения в 2–3 раза выше, чем в других регионах России. Например, в 2013–2014 гг. цена снегохода «Yamaha» вместе с транспортировкой составляла около 450 тыс. руб. Популярностью среди местных жителей пользуются квадроциклы, в основном покупают китайского производства стоимостью от 200 тыс. руб.

Местные жители называют Попигае Сопочным, поскольку деревня находится в месте впадения реки Сопочная в Попигае, а Попигаем называют Старый Попигае, расположенный вверх по

Рис. 1. Прибытие теплохода «Таймыр» в Попигай. Фото автора.
Июль 2014 г.

течению. В 1980-е годы река сильно обмелела и поселок стал труднодоступным, поэтому было принято решение перенести его на новое место. Были построены новые дома, но местные жители продолжали использовать дома в Старом Попигаяе в качестве складов для хранения вещей, останавливались там во время поездок. Сейчас в Попигаяе остался только один местный житель Василий Симаков, которого прозвали Мэрм Попигаяя [Аплеснева 2012: 11]. Вообще, у всех местных жителей есть прозвища.

Прибытие или отправление теплохода «Таймыр» в села обычно сопровождается скоплением жителей на берегу. Например, когда мы доплыли вечером (в 19.30) до Новорыбной из Хатанги, на берегу теплоход ждали более 50 человек. Похожая ситуация наблюдалась в Попигаяе (рис. 1). День прибытия теплохода местные жители в шутку называют «День корабля», а если прилетает вертолет — «День авиации». Обычно ожидающие на берегу передают посылки, получают вещи, продукты, встречают или провожают родственников. Посылки передают чаще всего в картонных коробках, замотанных скотчем, с прикрепленными бумажками, на которых пишут имена или инициалы получателей. В поселках есть почтовые отделения, но посылки также пересылают на теплоходе, а в зимнее время — на

Рис. 2. По дороге в поселок. Река Попигай. Фото автора. Июль 2014 г.

вертолете. В летнее время оленеводы ездят в поселок только в случае крайней необходимости. Но если вдруг кто-то из поселка едет на стоянку оленеводов или обратно, то с ним обычно передают посылки для родственников. Например, когда мы уезжали обратно в поселок, оленеводы передали родственникам оленину и сушеную рыбу. Кроме того, с нами в поселок поехали Виктор и Александра Уксуниковы вместе с заболевшим сыном, которого нужно было срочно показать врачу (рис. 2).

Для таймырских поселков актуальна проблема снабжения продуктами питания и товарами. Зимой продукты в Попигай доставляют на грузовиках из Якутии — из Юрюнг-Хая, Саскылаха. В Хатанге товары продают с большой наценкой. Стоимость литра бутилированной минеральной воды летом 2014 г. превышала 300 руб. Тем не менее в Хатанге она пользуется спросом из-за того, что вода поступает из реки по трубам и имеет темноватый оттенок. Поэтому прежде чем кипятить такую воду, ее отстаивают. Килограмм говядины стоил больше 1000 руб. Товары могут дешеветь во время сезона навигации, когда их привозят из Красноярска. Товары, доставленные на самолете, стоят значительно дороже. В магазинах часто продают просроченные продукты.

В Попигае расположено несколько складов-магазинов, которые не зарегистрированы официально. В качестве помещений для хранения товаров используются пустующие квартиры. Продукты для таких складов-магазинов закупают в соседней Якутии, поскольку это дешевле, чем в Хатанге. В поселке распространен бартерный обмен, когда мясо и рыба меняются на продукты. В селе есть фельдшерско-акушерский пункт. Местные жители отмечают, что в последнее время состояние здоровья населения в целом ухудшилось. В последние годы участились инсульты, увеличилось количество больных сердечно-сосудистыми заболеваниями. В Попигае работает начальная школа-интернат (1–4 классы), где учатся 14 детей и работают двое учителей. Потом дети продолжают обучение в интернате в Хатанге (5–11 классы). Иногда из поселков в Хатангу переезжают пенсионеры, так как там лучше снабжение и медицинское обслуживание.

В Попигае наблюдается дефицит дров, поэтому топят привозным углем. У каждой семьи есть квота на уголь. Новых домов в поселке не строили с советского периода. Недавно в заброшенном здании Дома культуры хотели сделать несколько квартир, но вследствие нарушения норм предоставления жилья его оставили пустовать. Сейчас здесь руины, поскольку местные жители стали брать себе необходимые в хозяйстве материалы и разбирать стены из бруса на дрова для топки бани. В поселке имеются две частные бани, хозяева берут деньги с соседей за мытье — 150–200 руб. с человека.

Во время сезона охоты на дикого северного оленя местные жители зарабатывают на продаже мяса, рогов, шкур и камусов. Например, стоимость одного камуса, используемого в основном для пошива зимней обуви, осенью 2013 г. составляла 450–500 руб. В основном камусы скупают коммерсанты из Якутии и Бурятии.

Кроме охоты и рыболовства, одним из основных занятий местных жителей является оленеводство. Работающих в тундре оленеводов называют тундровиками. Летом 2014 г. в Попигае работали три бригады. Раньше их было четыре, потом две объединились. Во всех бригадах поселка насчитывалось чуть более 3000 голов, а в стаде первой бригады было примерно 600 голов. Оленеводы получают от государства субсидии на содержание каждого оленя: 250 руб. в год — краевые и 250 руб. — федеральная дотация. Занятие оле-

неводством часто совмещается с охотой и рыбалкой. Олень используется как транспортное животное при перекочевках и на охоте. На оленях ездят верхом (рис. 3), перевозят грузы, их запрягают в нарты (рис. 4).

Рис. 3. Использование оленей в верховой езде. Стоянка оленеводов на реке Нучча-Джиелях. Фото автора. Июль 2014 г.

Рис. 4. Олени в упряжке. Берег реки Попигай. Фото автора. Июль 2014 г.

Рис. 5. Палатки первой бригады у реки Нучча-Джиелях. Фото автора. Июль 2014 г.

В летнее время до стоянок оленеводов можно добраться как на моторной лодке, так и на снегоходе, но скорость перемещения в летний период небольшая. Часто случаются поломки. В августе–сентябре, когда ветеринары прилетают на место стоянки оленеводов на вертолете из Хатанги, в стаде проводятся коральные работы (прививка оленей от бруцеллёза, копытки, сибирской язвы). В это же время оленям отпиливают рога. Нам удалось посетить только первую бригаду, поскольку оленеводы еще не откочевали далеко от реки и до места стоянки можно было доплыть на моторной лодке. После того как оленеводы откочевывают от реки, попасть в стадо становится очень сложно.

Первая бригада состоит из трех семей. Кочуют (местные жители используют слово *аргишиить*) в трех самодельных каркасных палатках на полозьях (долг. *чарай*) (рис. 5). В каждой палатке обычно есть две широкие двуспальные нары, стол, полки для хранения кухонной утвари. Стены и потолок внутри обиваются клеенкой, завешиваются коврами. Полы в таких палатках ничем не устилают, естественной подстилкой служит мох (рис. 6). Во время нашего пребывания на стоянке оленеводов была установлена также отдельная фабричная туристическая палатка для детей. Раньше, при совхозе, в бригадах было по 5–6 палаток и до 2000 оленей.

Рис. 6. Алексей Большаков с сыном Иваном и дочерью Светланой в палатке. Стоянка оленеводов у реки Нучча-Джиелях. Фото автора. Июль 2014 г.

Рис. 7. Самодельная печь. Стоянка оленеводов у реки Нучча-Джиелях. Фото автора. Июль 2014 г.

Передвижные жилища отапливаются с помощью самодельных печей, часто сделанных из тазов из оцинкованного железа, дровами — сухими ветками, которые собирают по берегам рек. Подобные печи нетяжелые, они легко транспортируются и быстро устанавливаются прямо на земле, но из-за того что жечь быстро прогорает и ржавеет, их можно использовать только в течение одного года (рис. 7). Электрогенератором пользуются только весной и зимой для освещения во время полярной ночи, летом — крайне редко, так как экономят бензин, который стоит очень дорого.

В зимнее время в качестве жилищ используются утепленные балки. Зимние балки отапливаются углем, который завозят на снегоходах. Зимой электрогенератор работает практически в каждой балке: во время отдыха оленеводы смотрят фильмы или телевизор, играют в компьютерные игры на ноутбуках.

Для связи с поселком применяются переносные рации, работающие от аккумуляторов. Ежедневные разговоры и обмен новостями с родственниками в поселке и с оленеводами из соседней бригады из Юрюнг-Хая в Якутии превратились в своеобразный ритуал (рис. 8). Оленеводы редко видят своих соседей лично, но в то же время хорошо знают их голоса. На связь выходят четыре раза в сутки: в 11.00, 13.00, 16.00 и 20.00.

Рис. 8. Ежедневный разговор по рации. Стоянка оленеводов на р. Нучча-Джиелях. Фото автора. Июль 2014 г.

Во время летних каникул в бригаде находятся не только мужчины, но и женщины с детьми. Также на лето приезжают студенты, которые остаются там до момента проведения коральных работ.

Палатки условно называют по номерам или по имени старшего мужчины. В составе первой бригады летом 2014 в первой палатке кочевали:

- Большаков Алексей Спиридонович, род. в 1970 г.;
- его жена Большакова Елена Ивановна, род. в 1971 г.;
- их дочь Большакова Светлана Алексеевна, род. в 1998 г.;
- их сын Большаков Иван Алексеевич, род. в 2000 г.

Во второй палатке жили:

- Большаков Николай Николаевич (бригадир), род. в 1962 г.;
- его жена Большакова Татьяна Спиридоновна, род. в 1961 г. (брат Татьяны Спиридоновны — Алексей Спиридонович живет в палатке № 1);

- их сын Спиридон Николаевич Большаков, род. в 1985 г.;
- их сын Большаков Геннадий Николаевич, род. в 1991 г.

В третьей палатке кочевали:

- Жарков Николай Иннокентьевич, род. в 1967 г.;
- его жена Жаркова Ирина Николаевна, род. в 1973 г. в Юрюнг-Хая;
- их дочь Марфа Николаевна Маркова, род. в 2007 г.;
- их сын Жарков Семен Николаевич, род. в 2008 г.
- дочь Ирины Николаевны, Укусникова (Соловьева) Александра Егоровна, род. в 1994 г. в Юрюнг-Хая;
- муж Александры Егоровны, Укусников Виктор Егорович, род. в 1993 г. в Попигае;
- сын Александры и Виктора — Соловьев Ян Егорович, род. в 2012 г. в Хатанге.

В течение года перекочевки осуществляются по кругу. В зимнее время оленеводы останавливаются в утепленных балках, отапливаемых углем. Зимой оленеводы могут жить в деревне и периодически ездить в стадо на «буранах» (примерно раз в две недели). Летом стараются перекочевывать на новое место каждые два дня: «Олени быстро землю истаптывают, поэтому аргишить нужно часто». В летнее и зимнее время для транспортировки грузов используются нарты. При перекочевках в нарту могут запрягать по четыре оленя

Рис. 9. Выгибание полоза для нарты над костром. Стоянка оленеводов на р. Нучча-Джиелях. Фото автора. Июль 2014 г.

и восемь — для транспортировки балка, при этом постельные принадлежности остаются внутри. Раньше, когда были ватные одеяла, использовали десять оленей. Но после того как обзавелись облегченными одеялами из синтепона и общий вес балка стал меньше, стали использовать восемь оленей. Летом оленеводы стараются «полегче аргишить», то есть не брать с собой лишних вещей. При ежедневных перемещениях в нарты могут запрягать по три оленя. Нарты используются всесезонно, летом нарты волокут по траве. При перемещениях летом нарты постоянно нуждаются в ремонте (рис. 9).

Стоянка на реке Нучча-Джиелях была седьмой по счету. Летний маршрут 2014 г. выглядел следующим образом: 1) сопка Сэня; 2) озеро Балаганнах; 3) озеро Хара-Сырдах; 4) река Боронгко; 5) река Туя-Чопэ; 6) река Гурлубуой; 7) река Нучча-Джиелях.

Далее оленеводы планировали остановиться на реке Анабарка-Сала. Потом собирались аргишить вверх по Анабарке до реки Тынырах. У каждой реки они предполагали делать по 7–8 остановок. Всего за лето, по их подсчетам, получится около 30 стоянок. Обычно оленеводы ведут тетради, где записывают место и дату перекочевки.

В 2013 г. первая бригада кочевала 23 раза. Весной оленеводы стояли на сопке Костромин, что в 15 км от Попигая. Далее останав-

ливались в следующих местах: 1) озеро Сопкалаха; 2) река Балаганнах; 3) исток реки Бабил; 4) река Боронгко; 5) река Боронгко; 6) озеро Тахыгыр; 7) река Тагырак; 8) река Когдой; 9) река Сайыннгы; 10) река Сайыннгы; 11) река Тагырак; 12) река Клим; 13) река Анабарка; 14) озеро Кугсалах; 15) река Нучча-Джиелях; 16) река Гурлубой; 17) река Попигай; 18) река Боронгко; 19) озеро Хара-Сырдах; 20) река Балаганнах; 21) река Кострамин; 22) река Чиерес; 23) река Крестях.

Как и в 2014, в 2013 г. аргишили в трех палатках с начала июня до конца сентября (до заморозков). В октябре стояли на реке Суппут-Сале, к зиме перебрались к реке Кострамин. Таким образом, маршрут кочевания меняется из года в год, сохраняется лишь общий принцип — кочевание по кругу и перемещение вдоль рек. Основными ориентирами служат реки и озера.

Перемещение по рекам имеет и другое прагматическое основание: «Аргишат по рекам — ищут бивни мамонта. Кто-нибудь добудет обязательно за сезон. В прошлом году (один бивень. — В.Д.) за 800 тыс. продали». Поиск и продажа бивней мамонта стали в районе новым способом дополнительного заработка. Каждое лето местные жители небольшими группами отправляются искать бивни. Обычно их отыскивают по берегам рек, перемещаясь на лодке. Поиски часто бывают долгими и безрезультатными. Находки продают в основном якутским коммерсантам, а также скупщикам из Хатанги. Летом 2014 г. 1 кг бивня продавали за 12–20 тыс. руб. Собирают также кости и зубы мамонта, но они ценятся меньше бивней (рис. 10). Наиболее дорогими являются крупные хорошо сохранившиеся бивни. Местные жители также самостоятельно вырезают из бивня мамонта сувениры. В Попигае, Сындаско и Новорыбном есть искусные резчики по кости. Свои изделия они обычно продают в Хатанге и Дудинке (рис. 11). По словам информантов, в советское время бивни не сильно ценились оленеводами. Из них изготавливали блоки для нарт, рыболовные снасти и пуговицы.

Оленеводы обычно обмениваются животными с другими бригадами. Подобный обмен происходит с жителями не только Попигая, но и соседнего региона — Якутии: «Есть в стаде олень Ванька. Его выменяли у анабарских якутов с Юрюнг-Хая. Это было 10 лет назад. Сейчас этому оленю примерено 16 лет. <...> **Кастрирован-**

Рис. 10. Зубы и обломки бивней мамонта. Попогай. Фото автора.
Июль 2014 г.

Рис. 11. Сувениры из бивня мамонта и амулет из клыка волка,
изготовленные для продажи в Хатанге. Попогай.
Фото автора. Июль 2014 г.

ный олень. Его поменяли на такого же. Раньше аргишили в сторону Юрюнг-Хая». Обмен оленями обычно происходит зимой и летом, когда стадо держат близко со стадом из Якутии. С новорыбинцами первая бригада из Попигая не меняется, поскольку те аргишат достаточно далеко от них.

В постсоветский период произошел ряд изменений, касающихся способов приручения оленей, ухода за животными, а также перекочевков. Например, современные оленеводы редко подкармливают оленей солью, хотя это было распространено в советское время. Объясняют это дефицитом и относительно дорогой стоимостью соли. По этой же причине в постсоветский период пришлось отказаться от комбикорма. Раньше важенок отделяли от стада во время отела, сейчас этого не делают.

Существуют определенные способы «усмирения» оленей. Раньше информанты, для того чтобы олени становились спокойными, привязывали их к колышкам в возрасте от трех до четырех лет. Сейчас телят уже не привязывают, а вместо этого тащат оленей за узду и заставляют животных ходить за собой. По словам местных оленеводов, если делать это постоянно, олени становятся смиренными. Чтобы олени не уходили далеко от места стоянки, на шею им могут привязывать небольшую колодку — полено, называемое *чангеи* (долг.). Такое полено обычно привязывают не ко всем оленям, а к «лидерам», которые могут увести стадо. Колодка больно ударяет оленя по коленям и не дает ему далеко убежать [Попов 1935: 186].

В последнее время оленям, которые могут уходить далеко и увести стадо, а также слишком быстрым оленям стали надевать на глаза повязки из ткани. С такими приспособлениями олени не могут далеко уйти, и их легко ловить. Иногда завязывают только один глаз: «Сейчас тряпки на глаза слишком шустрых оленей вешаем. Можно один глаз завязать. Чтобы тряпка болталась. Легче ловить, далеко не уходят». Завязывать оленям глаза, как говорят оленеводы, стали только 3–4 года назад. Оленеводы первой бригады утверждают, что придумали и опробовали подобный способ сами. В то же время Татьяна Спиридоновна Большакова уверена, что он существовал и ранее: «Важенке завязывают глаза. Она постоянно впереди. Важенка стадо уводит — она как “женщина легкого поведения”, буйная,

поэтому ей глаз завязали. Раньше так делали, а наши вспомнили это. Муж говорит, помогает это средство. Так старики делали».

По наблюдению оленеводов, особенно смиренными становятся те олени, которых выхаживают люди. Например, годовалая важенка может бросить теленка. Без помощи людей такие телята погибают. Телят, которых выходили люди, называют *итияк* (долг.), что информанты перевели как «другая семья его берет». Точно так же можно назвать усыновленного другой семьей ребенка. Таких брошенных важенками телят выходить очень сложно: «Их, как младенцев, нужно кормить каждые 4–5 часов».

Обучение оленя — долгий процесс, требующий терпения. Не все олени годятся для этого, выбирают наиболее смиренных и спокойных животных. Поскольку все перекочевки, а также повседневные перемещения осуществляются на оленях, их специально обучают для использования в верховой езде и упряжке. Для обучения верхового оленя выбирают молодого быка-кастрата со спокойным нравом, делается это обычно на четвертый год [Дьяченко 2005: 207]. Кастрируют быков осенью с помощью ножа. В качестве верховых также могут использовать яловых важенок [Попов 1935: 188]. В стаде было несколько яловых важенок, служивших в качестве транспортных. Обучение нартенных оленей осуществляют с помощью посредников — смиренных обученных оленей. Обученный и привыкший к человеку олень обычно идет за человеком, а необученный следует за ним [Там же: 211]. По словам местных жителей, способность к обучению зависит от масти животного. Например, оленеводы заметили, что черные, как уголь, олени трудно поддаются обучению. В то же время, по их словам, сероватых оленей обучить проще, как и оленей, которые привыкли лежать недалеко от костра. В 2014 г. большинство оленей в стаде составлял молодежь, требующий обучения. Информанты насчитали около 40 обученных оленей на три семьи. По их словам, для ежедневных задач и перекочевок это небольшое количество, поэтому они планировали заняться обучением молодых оленей. Всего для перекочевки используются 30 оленей, но по одному оленю всегда держат про запас. Бывает, что в начале перекочевок олени падают от истощения: «Вот на третьем аргише у Николаевых олень загнулся. Осталось метров 20–30, и упал. Олень может от го-

лода, от усталости упасть. Падеж оленей происходит, если лед образуется. Они еду не могут раздобыть, погибают».

Все обученные олени имеют клички. Клички получают также наиболее заметные олени [Попов 1935: 203]. Обычно их называют в честь кого-то, либо именем человека, у которого его выменяли, или по названию реки, озера или места, где оленя приучили возить груз или человека: «Если бы здесь оленя приучили, Нючча назвали бы». Часто клички являются производными от масти оленя или подчеркивают его характер, возраст или физическое состояние [Там же]. Например, летом 2014 г. в стаде были олени со следующими кличками: Бугдиска — пятнистый олень; Каргын — черный; Чалька — белый; Боронг — сероватый; Кытай или Кытаёза — белый олень с красными рогами; Чопёко — однорогий олень; Куртымак — безрогий олень; Чорог — олень с прямыми рогами; Око — олень, которого выкормили сами и который был одомашнен, как собака, приучен есть хлеб и грибы с рук; Нерожавшая — яловая важенка, которую использовали в качестве транспортного животного; Тайсон — бык с буйным характером, любит драться, его назвали в честь чемпиона мира по боксу в тяжелой весовой категории Майка Тайсона. Иногда у одного оленя может быть несколько кличек. Например, в стаде был олень Ванька — его назвали по имени оленевода из Якутии (Анабарский район, Юрюнг-Хая), когда выменяли. Но потом олень получил растяжение сухожилий, у него испортилась походка, и его стали называть Хромой. Поскольку этому оленю было 16 лет, иногда его также называли Стариком.

Олени в стаде имеют метки — разрез на ухе, причем у каждой семьи своя метка. Однако при большом количестве оленей бывает трудно найти своих рабочих оленей. Для того чтобы их было легче искать, таким оленям на рога привязывают ленточки разных цветов, ассоциируемых с определенным хозяином: «Это чтобы легче ловить было. Есть те, кто не знает оленей в лицо». Например, ленточка голубого цвета используется Большаковым Николаем Николаевичем, оранжевого — Большаковым Алексеем Спиридоновичем, красного — Жарковым Николаем Иннокентьевичем.

Для сбора стада оленеводы используют специально обученную оленегонную собаку. Такие собаки всегда ценились долганскими оленеводами [Там же: 196]. Информанты отметили разницу между

поселковыми и тундровыми собаками. По их словам, тундровые собаки, если их привозят в поселок, помои в деревне не собирают, поселковые же «питаются помоями и могут воровать продукты». Тундровые меньше по росту, а в поселке собаки обычно крупные. Во время нашего приезда в стаде было три собаки, еще одну мы привезли с собой на моторной лодке. Обучение собаки, так же как и оленя, осуществляется при помощи собаки-посредника: «Собаку надо с малых лет обучать. Смотрит на старшего и учится».

Летом со стадом должен постоянно (днем и ночью) кто-то находиться. Дежурят по очереди, подобная практика сохранилась с советского времени, когда график дежурства фиксировался в специальной тетради. В первой бригаде в качестве дежурных выступают четверо мужчин — Николай Николаевич, Спиридон Николаевич и Алексей Спиридонович Большаковы и Николай Иннокентьевич Жарков. Они постоянно меняются. Остальные члены бригады занимаются рыбалкой, ставят и проверяют сети. Обычно один человек дежурит с часу ночи до 9 утра, а потом, днем, на дежурство выходит кто-то другой. Ночью нужно следить за тем, чтобы олени не ушли далеко от стоянки. Днем их отпускают чуть подальше. В холодную погоду за оленями следить сложнее, поскольку они разбредаются группами. Если становится жарко, животные обычно собираются в стадо.

В летнее время для того, чтобы отогнать кровососущих насекомых, устраивают дымокуры из мха [Попов 1935: 185], получившие название *оту* (долг.). Топливо для дымокуров собирают в мешки заранее. При этом специальных конструкций в виде конуса вокруг дымокура не устанавливают, кто-нибудь обязательно следит за костром (рис. 12). Обычно устраивают до трех дымокуров три раза в сутки, когда приходят олени. Вечером (с одиннадцати вечера до часа ночи) в дымокурах поддерживают тлеющий костер. Верховых оленей обрабатывают специальным средством от комаров, чтобы было меньше укусов. Чтобы комары не кусали людей и оленей, также можно растирать траву, которая называется *октала*. Она имеет резкий запах и отпугивает комаров: «Детей этим мажут. Раньше мазей не было. Если аргишишь, комары чтоб не ели, быстренько натираешься».

Рис. 12. Дымокур из мха. Стоянка оленеводов на р. Нучча-Джиелях.
Фото автора. Июль 2014 г.

На Таймыре часты случаи увода дикими оленями домашних, оленеводы стараются следить, чтобы дикие олени не подходили к стаду. Как заметил информант-олeneвод: «Часто бывает, что домашние с дикими уходят. Иногда дикие с домашними ходят, но недолго». Тем не менее, по словам информанта, при советской власти потери были значительно больше: «В советское время диких полно было, у отца все стадо с ними ушло». Местные охотники рассказывают, что случайно застрелили домашних оленей, которые по своему поведению уже практически не отличались от диких, но их происхождение и владельца определяли по наличию ушной метки: «Дикие уводят важенок, потом не возвращаются. Потом зимой их убиваешь, ушную метку видишь. Он же диким становится, отвыкает». Тем не менее оленеводы легко отличат домашних оленей от диких по внешним признакам и поведению: «Дикого по глазам можно отличить. Он дерганый, суетится, паникует, туда-сюда скачет».

Оленеводы утверждают, что им удавалось обучить диких оленят. Однако такие олени отличаются от домашних «диковатым» характером. Во время полевых исследований, проводившихся среди оленеводов Восточной Сибири, мне часто приходилось сталкиваться с фактом скрещивания диких и домашних оленей [Давыдов 2014:

113]. По словам информантов из первой бригады, в стаде отсутствуют телята, родившиеся от диких быков, хотя в других стадах такие телята есть.

Домашних оленей специально летом не забивают: «В этом году домашнего оленя не забивали». На забой идут только больные и слабые животные. Перед нашим приездом застрелили дикого оленя, когда тот прибил к стаду. Летом женщины доят приученных важеннок, молоко добавляют в чай.

На обратном пути из Попигая нам удалось заехать в Новорыбную (поселок расположен в 165 км от Хатанги). Добирались на теплоходе «Таймыр», который там сделал остановку по пути из Попигая в Хатангу. Новорыбная — самый крупный поселок в районе. По данным сельской администрации, на начало 2014 г. в поселке проживали 526 человек, из которых 514 — из числа КМНС (508 — долганы, 5 — нганасаны, 1 эвенк).

В Новорыбной работают средняя школа, детский сад, Дом культуры. Раньше в школе-интернате обучались дети из Сындасско, сейчас они учатся в интернате в Хатанге. Как и в Попигаяе, в Новорыбной с двух часов ночи до восьми утра останавливают дизельную электростанцию, поэтому ночью электричества в поселке нет. Питьевую воду берут из реки, а также из озера Пана, расположенного в 1,5 км от деревни. Воду возят на тракторе.

Местные жители говорят об изменении климата, которое стало заметно в последние годы. Летом, по их словам, температура может достигать до +35 градусов, зимой — до -52. В июле-августе многие новорыбинцы купаются в реке Хатанге. Признаком потепления они считают появление в регионе новых видов птиц — аистов и воронов, которых раньше не было.

Местные жители отапливают дома углем. Уголь раньше возили с Котуя, а потом — с Каеркана. Сейчас его добывают открытым способом в карьере неподалеку от Хатанги. Как в Новорыбной, так и в Попигаяе ощущается дефицит топлива. В Попигаяй топливо завозят из Якутии, поэтому оно может стоить дешевле, чем в Хатанге. Летом 2014 г. 200-литровая бочка 80-го бензина стоила 13 тыс. руб. Но, по словам местных жителей, в сезон стоимость может достигать 40 тыс. руб. Зимой новорыбинцы ездят за топливом в Хатангу, привозят на буране по 3–4 бочки. Покупка шкур, рогов и мяса ком-

Рис. 13. Дмитрий Попов в лодке. Новорыбное.
Фото автора. Июль 2014 г.

мерсантами осуществляется за наличный расчет. Местные жители тратят большую часть вырученных наличных средств в Хатанге.

Основное занятие в деревне — лов рыбы. В Новорыбной зарегистрирована рыболовческая артель «Весна». Рыбу сдают коммерсантам. Весной 2014 г. муксун продавали по 150 руб. за кг. Сушеная рыба стоит дороже, стоимость одной рыбы (юкола) доходит до 350 руб. Лицензии на вылов рыбы местные жители не покупают, хотя необходимые для вылова лицензии имеются у скупщиков. Пост рыбоохраны в деревне отсутствует. Рыбачьи точки расположены по берегам рек. Обычно такая точка представляет собой балок с хозяйственными постройками, где местные жители хранят все необходимое для рыбалки. На некоторых точках есть электрогенераторы и телевизоры. Рыбу и мясо хранят в специально построенном леднике, который расположен на берегу реки Хатанги.

Для лова рыбы пользуются алюминиевыми моторными лодками, но сети обычно ставят с помощью маневренных самодельных лодок-веток (рис. 13). Обычно подобные лодки окрашивают в яркие цвета, чтобы их можно было увидеть издалека. При поставленной сети ветку часто ставят на якорь и оставляют на месте, периодически возвращаются к ней на моторке, чтобы проверить сеть.

Ветки являются важным атрибутом празднования Дня рыбака. Обычно устраиваются гонки-соревнования, где местные жители борются за ценные призы. Например, в 2013 г. в Новорыбном в День рыбака разыгрывались следующие призы: за 1-е место — лодочный мотор «Меркурий», за 2-е — бензопила, за 3-е — телевизор.

Население Новорыбной также занимается охотой на дикого северного оленя. Выручка от продажи продуктов охоты играет важную роль в бюджете местных жителей. В последнее время на вырученные деньги некоторые сельские жители стали приобретать квартиры в Хатанге. В 2014 г. была отмечена хорошая миграция диких оленей неподалеку от Новорыбной. Информанты уверены, что пути миграции оленей изменились из-за строительства газопровода — раньше они шли через Дудинку. В то же время миграция меняется каждый год. В сезон охоты мясо оленя сильно дешевле, например осенью 2013 г. оно стоило 50–55 руб. за кг, а летом 2014 г. — в 2–3 раза выше. Весной и осенью местные жители охотятся на гусей. Летом собирают грибы, морошку, голубику, чернику. По словам информантов, в местной тундре нет ядовитых грибов.

В Новорыбном сохраняется оленеводство, хотя оно полностью исчезло в ряде других поселков. Например, в Хантайском Озере оленеводством прекратили заниматься в 2006–2007 гг. По сведениям информантов, в Новорыбном сейчас держат 300–400 голов оленей. Причем на лето стада объединяют, а зимой разделяют на более мелкие. В июле оленеводы из Новорыбного из-за большого количества оводов стоят в месте, называемом Камень. Летом 2014 в Новорыбном было две бригады. Как и в Попигае, в летнее время оленеводы используют специальные неразборные палатки на полозьях, а зимой — утепленные балки.

В последние годы в Новорыбном количество оленей сокращается. Урон оленеводам из Новорыбного наносят волки. За отстрел волков выплачивают 25 тыс. руб. (за шкуру). Информанты из Попигая считают, что для отпугивания волков на оленей нужно вешать колокольчики (долг. *чоран*).

Весной в районе активно празднуется День оленевода. Выигравшим в гонках на оленях вручают ценные призы. Например, в 2014 г. в Новорыбном был разыгран снегоход. День оленевода обычно проходит в селах в разные дни, поэтому местные жители успевают

съездить на праздник к своим родственникам и друзьям в Сындаско, Попигай и Хатангу.

По результатам экспедиции можно сделать вывод, что отношения человека и животных на Крайнем Севере качественно изменяются. В последние годы уменьшилось количество оленеводческих бригад, а также способы одомашнивания оленей (животных не подкармливают солью, не привязывают телят к колышкам, используют повязки на глаза). Из-за изменения путей миграции дикого оленя многие переориентировались на охоту. Оленеводство сохраняется в наиболее отдаленных от центра поселках, где оно также имеет важное транспортное значение. Оленеводы поддерживают родственные и экономические связи со своими соседями из Якутии, обмениваются животными (вследствие отдаленности оленеводческих стоянок от центра данные связи с соседями очень важны).

Библиография

Аплеснева И.П. Рябиновое счастье: сборник очерков. Норильск, 2012.

Васильева В.В. «У нас тут свой мир»: пространство Таймырского полуострова в ментальных картах его жителей // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования: Программа и тезисы. Томск, 2014. С. 20–22.

Давыдов В. Н. Исследование отношений человека и оленя в Южной Якутии // Материалы полевых исследований МАЭ РАН / Отв. ред. Е.Г. Федорова. СПб., 2014. Вып. 14. С. 95–117.

Дьяченко В.И. Охотники высоких широт: долганы и северные якуты. СПб., 2005.

Попов А.А. Оленеводство у долган // Советская этнография. 1935. № 4–5. С. 184–205.